

Section 6. Regional studies and socio- economic geography

*Chugunova Nadezhda Vasilievna,
Belgorod National Research University, associated professor
of the Department of nature management and land cadastre
E-mail: Chugunova@bsu.edu.ru*

*Polyakova Tatyana Anatolievna,
Belgorod National Research University, associated professor
of the Department of nature management and land cadastre
E-mail: Polyakova_t@bsu.edu.ru*

*Ignatenko Svetlana Anatolievna,
Belgorod National Research University, senior lecturer
of the Department of nature management and land cadastre
E-mail: Ignatenko_s@bsu.edu.ru*

*Likhnevskaya Nadezhda Vladimirovna,
Belgorod National Research University, graduate student
of the Department of nature management and land cadastre
E-mail: myamaretto@yandex.ru*

*Komkova Anna Igorievna,
Belgorod National Research University, student
E-mail: an.komckowa2010@yandex.ru*

Social spatial processes in the systems of settlement of the Belgorod region under the conditions of globalization

*Чугунова Надежда Васильевна,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, доцент кафедры природопользования
E-mail: Chugunova@bsu.edu.ru*

*Полякова Татьяна Анатольевна,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, доцент кафедры природопользования
E-mail: Polyakova_t@bsu.edu.ru*

*Игнатенко Светлана Анатольевна,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, ст. преподаватель кафедры природопользования
E-mail: Sveta-ignatenko@yandex.ru*

*Лихневская Надежда Владимировна,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, аспирант кафедры
E-mail: tyamaretto@yandex.ru*

*Комкова Анна Игоревна,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, студент кафедры
E-mail: an.komckowa2010@yandex.ru*

Пространственные социальные процессы в системах расселения Белгородской области в условиях глобализации

Введение. Проблема пространственного развития в России существовала всегда и сохранится в будущем, что неизбежно для страны с гигантской территорией и значительными различиями в заселенности и условиях социально-экономической деятельности. Региональные экономические контрасты внутри развитых и догоняющих стран продолжают расти¹.

В научном сообществе идут дискуссии о возможностях и путях преодоления неравенства, но профессиональный консенсус не сформирован. Общепризнанным стало отношение к неравномерному развитию, неравным условиям жизни, как объективному свойству пространственного развития². В связи с этим, обсуждение экспертами вопросов о масштабах регионального неравенства, преобладающих трендах — конвергенции или дивергенции в социальном (и эконо-

---

¹ Зубаревич Н.В. Стратегия долгосрочного развития: вспомнить о пространстве. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0343/gazeta01.php>.

² Fujita M., Krugman P. When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified // Regional Science and Urban Economics, 1995. 254; Шмидхейни Стефан и др. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. Издательство: М.: Геликон. 1994. – 384 с; Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Эдиториал УРСС. – 2003.

мическом) развитии регионов, «естественном социальном отборе» сельского населения¹, наиболее пострадавшей части населения² продолжается, необходимость же сокращения разрывов в уровнях социального и экономического развития территориальных общностей людей признается всеми, как и тот факт, что стандартизация образа жизни приняла глобальный характер.

В изучении изменений в процессах жизнедеятельности населения, его территориальном размещении и перераспределении, мы рассматривали Россию и ее регионы как инвариант мирового сообщества, в котором активно реализуется большинство глобалистических тенденций. Доказанные процессы цикличности развития урбанизации³, приводят к радикальным изменениям в системах расселения, формируя агломерации и зоны опустынивания в сельской периферии, вызывая последующую трансформацию широкого спектра условий жизни населения в этих системах. Но происходящие изменения остаются слабоосвещенными в научной литературе страны и требуют особого подхода к их исследованию.

Объектом нашего исследования является территория одного из регионов страны — Белгородская область. Основными задачами данной статьи является интегральный анализ пространственных социальных процессов и форм организации жизни населения региона в трансформируемом расселении.

Материалы и методы. Для достижения необходимой глубины проработки основных задач статьи были использованы *методы* пространственно-временного анализа, статистические, методы определения перспективной численности населения (математический метод построения моделей и система автоматизированного проектирования Mathcad⁴), ГИС-технологий и другие методы научного познания. В статье использованы результаты работ российских и зарубежных ученых, а также авторов статьи по изучению социально-пространственной трансформации Белгородской области, *результаты экспедиционных обследований районов области в 2012–2015 гг., официальные статистические данные по области и ее муниципальным образованиям.*

---

¹ Нефедова Т., А. Никулин. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/analit02.php>.

² Алексеев А. И., В. П. Краснослободцев, О. Н. Гладкова. Территориальная подвижность населения и системы расселения в сельской местности России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2007. – № 4. – С. 10–14.

³ Gibbs, J. The evolution of population concentration // Economic Geography. 1963. 2. P. 119–129; Friedmann, J. Regional Development Policy. A Case Study of Venezuela. – Cambridge, Mass. Inst. Tech. Press, 1966; Кюммель Т. Стадиальная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. М: Ин-т географии АН СССР, 1987. – С. 82–100.

⁴ Капица С. Математическая модель роста населения мира // Наука и жизнь, 1992. – № 6. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/10393>.

Обсуждение результатов

Изменение демографического потенциала. Современные демографические процессы в России носят кризисный характер, определяемые разнообразными факторами (социальными, экономическими, историческими, глобализационными и др.) и отражаются на демографическом потенциале¹, социальных условиях ее населения, социально-экономическом развитии регионов, пространственной организации систем расселения. В составе ЦЧР в начале XXI в. самой успешной в демографическом плане остается Белгородская область. Ее «благополучие» вызвано положительным сальдо миграции на протяжении последних двадцати пяти лет, которое компенсировало естественную убыль населения и способствовало росту численности населения (на 25,6%). Но миграция из других регионов России и стран СНГ сужается как «шагреновая кожа»² и поэтому количественный (и качественный) рост демографического потенциала необходимо использовать в качестве окна возможностей для инновационных преобразований в Белгородской области.

Территориальное перераспределение населения. Изучение процессов изменения численности населения муниципальных образований (МО) с 1979 по 2015 гг. позволили прийти к выводам о кардинальном перераспределении населения по территории области: концентрации населения вокруг больших городов³, изменении ранжированного ряда и доли МО в численности населения области. Разнонаправленные процессы изменения доли МО в численности жителей области позволили выделить три типа МО, имеющих устойчивый характер: «рост», «сокращение», «стабилизация». Проведенные расчеты свидетельствуют о возможности перехода части районов в краткосрочной перспективе из типа «стабилизация» (напр. Прохоровское МО, сельские поселения городских округов Старого Оскола, Губкина) в тип «сокращение», что приведет к дальнейшему внутритерриториальному перераспределению населения области с вытекающими из этих процессов социальными, демографическими, экономическими и экологическими последствиями. Складывающаяся экистическая, демографо-социальная ситуация характерна для большинства МО сельской местности не только Белгородской области, но и многих субъектов РФ. Обжитое и экономически активное сельское пространство сжимается за пределами городских агломераций в отдельные ареалы, а между ними формируются территории демографического опустынивания (рисунок 1.).

¹ Под демографическим потенциалом мы понимали совокупность населения с определенными качествами (характеристиками) необходимыми для социально-экономического развития данной территории.

² Чугунова Н. В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М.: ГЕОС – 2011. – 128 с.

³ Chugunova N. V., T. A. Polyakova, N. V. Likhnevskaya. The development of the urban settlement system in Belgorod oblast//J Geography and Natural Resources. 2013. V 34, N 1. P 55–60.

Рисунок 1. Динамика численности городского и сельского населения Белгородской области в 2002–2010 гг. (по данным переписей населения)

В связи с объективными циклическими процессами развития урбанизации, сокращением числа занятых в сельском хозяйстве, тенденции растущей концентрации населения в немногочисленных урбанизированных центрах и депопуляции окраинных МО, сохранятся. Изменить ситуацию в ближайшее время, по нашему мнению, не удастся. Глобализация и информационная проницаемость пространства лишь усугубляют ее, обнажая несоответствие социальной среды запросам молодежи¹. Разработанная нами на перспективу модель развития сельского населения Белгородской области свидетельствует о сокращении численности сельского населения во всех муниципальных образованиях кроме одного — Белгородского (в составе агломерации). Ухудшение демографической ситуации в сельской местности приведет к тому, что при реализации как старых, так и новых проектов, может не оказаться нужного количества трудового потенциала.

Трансформации сельского расселения: причины и следствия. Выявление причин изменений в системе сельского расселения показало, что традиционно ведущая роль экономических факторов стала менее выраженной, если они основаны преимущественно на сельскохозяйственном производстве. В XXI веке занятость населения только в сельском хозяйстве не является залогом динамичного развития

¹ Нефедова Т. Г., И. Ф. Кузьминов. Концентрация производства в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и поляризация пространства России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов обществедов. – 2012. – № 1. С. 76–91.

сельских населенных пунктов. Так, в трех базовых сельскохозяйственных районах области, производящих 34,6% продукции сельского хозяйства — Шебекинском, Новооскольском, Волоконовском¹, уменьшается численность населения и людность поселений, растет число «мертвых» деревень. Исследование показало, что в формировании новой модели системы расселения значительно выросла роль социальных факторов в связи с изменениями ценностных ориентаций населения, обостренным проникновением процессов глобализации и стандартов образа жизни в глубинные сельские районы. Глобализация становится весомым фактором трансформации расселения, повышая территориальную мобильность населения и снижая социальную (мобильность) оставшихся жителей села².

Следствием процессов глобализации является и повышение проницаемости пространства, когда каналами проницаемости становится не только транспортная связность регионов и континентов, но и Интернет, сотовая связь, позволяющие обмениваться информацией. Социальные и социально-экономические факторы становятся катализаторами принятия решения переезда многими жителями сел. Наши выводы подтверждают расчеты корреляционной зависимости между численностью населения и социально-экономическими факторами³, решающая роль в которых принадлежит заработной плате.

Заключение. Переход к рынку и развитию в условиях глобализации, приводят к унификации тенденций развития пространственной структуры регионов, изменению систем городского и сельского расселения, смене образа жизни и усилению социальных контрастов в условиях жизни населения.

Выводы. Результаты интегрального анализа пространственных социальных процессов и форм организации жизни населения в трансформируемом расселении Белгородской области позволили прийти к следующим выводам: система расселения регионального уровня подвергалась глубоким изменениям, вызванными прямо или косвенно разной степенью воздействия ряда факторов — социально-экономических, социальных, демографических, возросшей значимостью глобализации и фактора экономико-географического положения муниципального образования и населенного пункта, отраженного в центр-периферийной модели региональной системы расселения. В условиях накопленного демографического

---

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Белгородской области. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru>

² Нефедова Т.А., А.Н. Никулин. Сельская Россия: пространственное сжатие и социальная поляризация. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0437/analit02.php>.

³ Игнатенко С.А. Модели канонических корреляций в оценке взаимодействия численности населения и социально – экономических показателей экономики области//Шевченковская весна. Материалы между. междисциплинарной научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Киев: Обрії, 2013. – Вып. XI – С. 189–193.

потенциала «коридора возможностей» важнейшая институциональная задача — стимулировать использование объективных конкурентных (демографических) преимуществ области.

Благодарности.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-13-31001.